

Пролог

Джарен

Его глаза резко распахнулись, он вскочил, едва избежав столкновения лбами с человеком, что нависал над ним всего секунду назад.

— Вэрали!

Джарен оттолкнулся ногами, пытаясь встать, но кто-то схватил его, не давая подняться. Он боролся, слепо раскидывая в стороны руки и ноги, стараясь освободиться.

Вэрали. Где Вэрали?

Раздалось ворчание, низкий голос откуда-то сверху произнес:

— Успокойся, Джарен. Это я.

Извернувшись, он замер, желая увидеть лицо своего отца, голос которого раздался позади. Наконец мальчик отвел взгляд и осмотрелся по сторонам.



Он лежал на коленях Джероса посреди коридора, в котором только что напали на него и Вэрали.

Паника подступила к горлу, он лихорадочно огляделся в поисках двух светловолосых мужчин, но их нигде не было. Кроме Джероса, единственным человеком здесь был Дэдрин, что в данный момент стоял, прислонившись к стене, и наблюдал за ним.

Все было в порядке. Если бы не пульсирующая голова и не запах крови в воздухе, Джарен мог бы подумать, что ему все это померещилось. Возможно, ему удалось бы убедить себя, что Вэрали все еще спокойно спит под одеялом в своей постели.

Но это было не так.

Он оттолкнул руки Джероса, крепко зажмурившись, чтобы избавиться от последнего воспоминания о ней. Девушка лежала на земле, ее кудри в диком беспорядке обрамляли лицо, а кровь стекала по шее на пол. Ей, должно быть, было больно, но даже напуганная, Вэрали ни на секунду не отводила от него глаз. Их серые глубины были последним, что Джарен увидел, прежде чем ослепляющая боль эхом отозвалась в его затылке, и все погрузилось во тьму.

Его подруга была такой храброй, и теперь ему нужно было быть храбрым ради нее.

— Пусти меня, Вэрали в беде! На нас напали, они, наверное...

— Перестань дергаться, Джарен! Мы знаем. У тебя рана на голове, тебе нужно успокоиться.

Эти слова заставили его сопротивляться сильнее, пиная локтями торс Джероса, а затем Джарен ударил затылком по его челюсти.

Мужчина выругался, его хватка ослабла настолько, что Джарен смог вскочить и посмотреть на него сверху вниз.

— Да что с вами не так? — закричал он, переводя взгляд с одного на другого. — Вы не слышали, что я сказал? Вэрали была со мной, и ее похитили. Почему вы просто стоите? Ей нужна помощь.

Его голос дрогнул на последнем слове, мальчик сглотнул, сердито вытирая намокшие глаза, но никто ему не ответил.

— Я услышал, как те двое вламываются в дом, я смог выгнать ее. Мы побежали сюда, чтобы найти вас, но они нас преследовали.

Его глаза щипало, в уголках скапливались слезы, хотя Джарен и пытался их сдержать.

— Я не смог защитить, и ее ранили. Ей, наверное, очень страшно.

Его сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из грудной клетки, ему было страшно при мысли о том, что с Вэрали сейчас. Она звала его? Думала ли, что он ранен, или, еще хуже, что бросил ее?

— Джарен.

— Мы должны найти ее сейчас же, — что те двое могли сделать с ней, пока они стояли и трепали языками?

— Джарен, — повторил Дэдрин.



Он проигнорировал его, сжимая руки в кулаки. Мальчик жутко злился, потому что не мог вычислить подругу по запаху. Злился, потому что придется доверить это отцу.

Он должен был быть тем, кто защитит ее.

— Она ранена, и если мы поторопимся, то найдем ее по следам крови.

— Джарен! — рявкнул Дэдрин, хватая его за плечи, заставляя посмотреть себе в глаза. — Ее нет, сынок.

Ответное рычание сорвалось с губ, он оттолкнул Дэдрину, рискуя навлечь на себя гнев отца, если выплюнет ругательство.

— Я знаю. Я же говорил тебе: ее забрали двое мужчин.

— Они мертвы, — сказал Дэдрин, и в его словах слышался гнев.

Джарен застыл, ему понадобилось мгновение, чтобы осознать, что именно он услышал. Мальчик осмотрел одежду своего отца и заморгал, увидев то, чего ранее не заметил.

Волосы Дэдрина торчали в разные стороны, всегда безупречно чистая туника помялась и болталась на талии. Спереди было мокрое пятно, словно в какой-то момент он схватил ткань и стер пот с лица.

Кислород обжиг легкие, когда мальчик посмотрел на Джероса: тот выглядел не лучше. У него были круги под глазами, а длинные волосы выбились из резинки, спутались и топорщились.

Он вздохнул, тяжесть, давившая на грудную клетку, ослабла, и Джарен понимающе кивнул:

— Вы их убили.

— Да.

Слава богам. Его гордость задело то, что отцу пришлось спасти Вэрали, но Джарен подавил это горькое чувство внутри. Все, что имело значение, — это то, что она была в безопасности.

— Она у целителя?

Последовала пауза, мужчины переглянулись, прежде чем Дэдрин прочистил горло и ответил:

— Нет.

Джарен прищурился. Его отец был известен при дворе своей решительностью и прямолинейностью. За это король Весстан уважал его больше всего. Дэдрин никогда не колебался. Так с чего бы ему...

Нет.

Мальчик повернулся к Джеросу, отрицание уже переполняло его тело и разум, он нуждался в том, чтобы Джерос понимающе улыбнулся и сказал, что все в порядке. Но он этого не сделал.

Джерос только прижал один из кинжалов Джарена к груди и посмотрел на него с сочувствием, одинокая слеза скатилась по щеке мужчины и исчезла в бороде.

Нет, нет, пожалуйста, боги, нет.

Дэдрин открыл рот, и колени Джарена дрогнули.

— Не говори этого.



— Выслушай меня, сынок.

— Нет. Не смей этого говорить.

Дэдрин положил руки ему на лицо, обхватив подбородок самым нежным жестом, который он когда-либо дарил ему.

— Ее нет, Джарен.

Это прикосновение было похоже на ожог, и Джарен вырвался из его хватки, а затем отступил назад, глядя на мужчину.

— Мне нужно ее увидеть.

Дэдрин уронил руку, его лицо оставалось непроницаемым.

— Это невозможно.

— *Я хочу видеть ее сейчас же!*

— Я сказал нет! — оборвал его Дэдрин. — Ты не вынесешь этого.

Джарен икнул, и еще одна слеза покатилась по щеке, но он тут же смахнул ее.

— Мне не нужно твое разрешение. Я сам найду ее. Я уже делал это, смогу и снова.

Мальчик развернулся, но Дэдрин перехватил его, взяв за локоть.

— Черт возьми, Джарен, она мертва!

Быстрее, чем когда-либо, он развернулся и нанес удар отцу в челюсть.

— Ты лжешь! — закричал он, замахиваясь снова. Одного удара было недостаточно. Джарену хотелось втоптать его в землю только за то, что отец осмелился произнести это вслух. В груди все кипело, но прежде чем он опять ударил его, руки Джарена оказались прижаты к бокам.

Мальчик попытался вырваться, выкрикнув наконец проклятие, которое никогда не должен был произносить вслух, но Джерос держал его крепко, словно в стальных тисках.

— Она мертва, мой мальчик, — прошептал он, и его голос надломился. — Мне жаль, что приходится говорить тебе это, — он задохнулся от этих слов, крепче обнимая Джарена и прислоняясь к его затылку.

Нет, они не понимали, о чем говорили. Он бы знал, если бы она была мертва. Он бы *знал*.

Закрыв глаза, мальчик ощутил их связь. Джарен еще не имел достаточно опыта, чтобы различать ее запахи или чувствовать эмоции, но он ощущал ее присутствие. Эта связь не оборвалась.

Джарен мог чувствовать ее и много лет назад, когда сам был в возрасте Вэрали. Это было все равно что дышать — природный инстинкт, вплетенный в него с самого начала.

Мальчик крепче зажмурился и стал вглядываться пристальнее, ища то знакомое тепло, к которому он привык. Ее тепло, то, как Вэрали утешала его одним своим присутствием, то, что он принимал как должное.

Но не находил.

К горлу подступила тошнота, и его дыхание стало прерывистым. Ощущение холода и пустоты пошатнуло Джарена, и он задохнулся, даже не заметив, что Джерос отпустил его.

Его *айтанта*. Его *спутница*. Девочка, в которую, как дразнила его семья, он однажды влюбит-



ся. Для нее были его клинки, она была главной целью его тренировок. Все, что Джарен делал, было для нее.

И он потерпел неудачу.

Ноги подогнулись, и Джарен рухнул на пол, громко ударившись коленями о камень. Боль была ничем по сравнению с тем, что он чувствовал внутри. Это был яд, овладевший его душой и разъедавший ее.

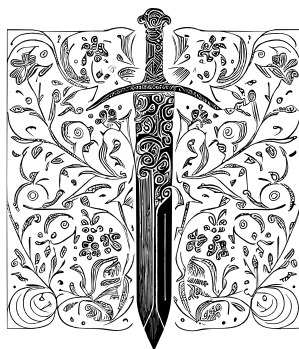
Кто-то позвал мальчика по имени, но он больше не слышал их из-за бушевавшей в груди ненависти. Он свернулся калачиком, впившись ногтями в голову, и тяжело задышал. Вдох. Выдох. Снова и снова.

Ее больше не было.

Ее не было, и это была его вина.

Агония, какой он никогда не испытывал, прожгла насквозь, пронзая кожу подобно шипам, и горячие слезы потекли по его лицу. Джарен прижал обе руки к груди, тщетно пытаясь удержать свое сердце, чтобы оно не разбилось вдребезги, а затем запрокинул голову и закричал.





Глава 1

Вэра

15 лет спустя

Было невозможно сосредоточиться из-за упругой задницы, нависшей над ее лицом. Вэра видела только идеально округлую форму ягодниц, и искушение протянуть руку и ущипнуть его было непреодолимым. Особенно когда ее владелец открыл свой гигантский надоедливый рот:

— *Жумо дзинд мби.*

Идиот. Она считала, что тоже могла бы укусить его в ответ. Девушка, правда, не знала, что злило больше: то, что ее назвали душой, или тот факт, что даже оскорбления, произнесенные его баритоном, звучали сексуально.

— Еще раз назовешь меня глупой, и я...

Юноша внезапно изогнулся, перекинув ногу через ее голову, на миллиметр промахнувшись



мимо ее носа. Тяжесть, давившая ей на ребра, исчезла на одно благословенное мгновение, прежде чем Джарен снова опустился, вжимая ее позвоночник в скользкое, пропитанное солью дерево под ней.

Сжав челюсти, чтобы сдержать стон боли, Вэра выдохнула сквозь стиснутые зубы и впиалась взглядом в неряшливое, истерзанное шрамами лицо, которое сменило перед ее глазами твердый зад. Как кто-то настолько привлекательный может быть таким чертовски неприятным?

Словно прочитав ее мысли, молодой человек невозмутимо ухмыльнулся, по-прежнему нависая над ней.

— И что ты сделаешь? Сегодня тебе еще ни разу не удалось прижать меня к стенке. Не думаю, что у тебя хватит на это сил, *Нлем снадзед*.

Его язык буквально обвивался вокруг произнесенных им слогов ее титула, Джарен насмеялся над ней, оставляя кровавые укусы на ее гордости. Но именно это удушающее мужское высокомерие, бьющее по ее сердцу, стало последней каплей.

Задействовав, как Вэра и надеялась, совсем немного сил, девушка резко подняла голову к его носу. Джарен отпрянул назад, чтобы избежать удара, перенеся свой вес и убрав основную его часть с ее торса.

Воспользовавшись долей секунды, которая у нее была до того, как юноша пришел в себя, Вэрали подняла руки и толкнула его в грудь. Джа-

рен со свистом выдохнул, и девушка не смогла сдержать ухмылки, когда его глаза вспыхнули как раз перед тем, как он отлетел назад.

Из своего положения Вэрали не видела, как он ударился о палубу, но глухой звук удара его тела о дерево был таким же приятным, как если бы она все-таки уловила этот момент. Может быть, это научит Джарена хорошим манерам.

Перекатившись на наименее пострадавшую сторону, Вэра вскочила на ноги, мысленно готовясь к новым синякам, которые наверняка появятся в результате его ответных действий. К тому времени, как она подняла руки, Джарен сделал то же самое, приняв оборонительную стойку.

Вэрали глубоко вздохнула, не обращая внимания на острую боль в боку. Если бы она не знала, что это невозможно, то могла бы поклясться, что кончик ребра застрял у нее в левом легком от последнего нанесенного им удара.

Взгляд Джарена немедленно проскользнул по ее торсу, он опустил руки, на челюстях заходили желваки.

— Тебе следует поразмыслить об использовании обмана, когда будешь медитировать. Это плохая черта характера.

— Пошел ты, — прошипела она. Девушка не стала бы жульничать в настоящей драке, а это все равно было игрой.

Взгляд Джарена метнулся к ней, вспыхивая в такт биению сердца в ее груди.

— Только вместе с тобой, звездочка.

